

Тило САПРАЦИН

Тило САПРАЦИН

Европе не нужен евро

Издательство АСТ
Москва

УДК 339.9(4)
ББК 65.268
С20

Серия «Политика»

Thilo Sarrazin

EUROPA BRAUCHT DEN EURO NICHT

Перевод с немецкого *Д. Т. Войновой*

Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

Печатается с разрешения издательства Deutsche Verlags-Anstalt Verlag, a division of Verlagsgruppe Random House GmbH, München, Germany и литературного агентства Prava I Prevodi International Literary Agency.

Саррацин, Тило.

С20 Европе не нужен евро / Тило Саррацин; [пер. с нем. Д. Т. Войновой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 512 с. — (Политика).

ISBN 978-5-17-086646-5

Самый скандальный германский политик, автор сенсационного супербестселлера с говорящим названием «Германия: Самоликвидация», Тило Саррацин, практически изгнанный за публикацию своих нетолерантных взглядов с поста в совете директоров Немецкого федерального банка, задает в новой книге актуальные для Европы вопросы.

Выдержит ли Евросоюз грядущий международный экономический кризис? И выдержит ли его одно из главных достижений объединенной Европы — единая валюта?

Почему Германия и другие развитые страны Западной Европы сейчас вынуждены в ущерб себе поддерживать слабые, неэффективные экономики своих «бедных родственников» по Евросоюзу, а также удерживать в рамках курс евро?

И нужны ли были вообще и эта единая валюта, и этот Евросоюз, объединивший страны, разные не только по культуре и национальным особенностям, но прежде всего по уровню развития экономики?

**УДК 339.9(4)
ББК 65.268**

© Deutsche Verlags-Anstalt, München, a division of Verlagsgruppe Random House GmbH, München, Germany, 2012

© Перевод. Д. Т. Войнова, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-086646-5

Содержание

Предисловие	11
I. От немецкой валютной реформы до Европейской валютной системы – предыстория Европейского валютного союза	
Бреттон-Вудская валютная система	27
Понятия немецкого образца: дойчмарка экономическое чудо	29
Конец Бреттон-Вудской валютной системы	37
Кейнсианская теория терпит поражение на практике	40
Страны с профицитом как козлы отпущения: «теория локомотива»	47
Между Кейнсом и консолидацией: Последние годы социал-либеральной коалиции	55
Государственная задолженность, инфляция и курсы валют	59
2. Концепция Европейского валютного союза и ее непрочные места — инвентаризация	
Предпосылки для хороших денег: Пример золотого стандарта	64
Стимул для единой валюты	69
Понятия и концепции строя	73
Либерализм конкуренции на Общем рынке	75
Маастрихтский договор	76
<i>Европейская система центральных банков</i>	<i>76</i>
<i>Государственные бюджеты в Европейском валютном союзе</i>	<i>78</i>
<i>Критерии конвергенции</i>	<i>81</i>
<i>Предпосылки успеха и хрупкие места</i>	<i>85</i>

6 • Тило САРРАЦИН

<i>Гибкие, ориентированные на конкуренцию рынки труда и товаров</i>	87
<i>Финансовая политика по Маастрихтским критериям</i>	88
<i>Независимость ЕЦБ</i>	90
<i>Исключение денежного государственного финансирования</i>	91
<i>Учитывание принципа No-Bail-Out</i>	93
<i>Санкции и возможность рассмотрения в исковом порядке нарушений договоров</i>	95
3. Исполнение положений Европейского валютного союза:	
Что пошло не так и почему?	
<i>Недоразумения</i>	97
<i>Независимость Центрального банка</i>	98
<i>Риски «суверенного долга»</i>	100
<i>Принцип No-Bail-Out</i>	102
<i>Евро как «подарок»</i>	103
Нарушения договора	104
<i>Границы задолженности</i>	105
<i>No-Bail-Out</i>	105
<i>Денежное государственное финансирование</i>	106
Экономические результаты	114
<i>Рост и благосостояние</i>	116
<i>Занятость</i>	120
<i>Внешняя торговля, затратно-доходные балансы</i>	123
<i>Кризис платежного баланса в еврозоне и его финансирование</i>	133
<i>Инфляция и затраты на рабочую силу</i>	149
<i>Государственная задолженность</i>	155
<i>Процентные ставки</i>	163
<i>Денежная политика оказалась несостоятельной?</i>	168
Национальный эмиссионный банк и «суверенный долг»	171
<i>Риски денежного финансирования со стороны ЕЦБ</i>	178
<i>Возросшее давление</i>	182
<i>Распад еврозоны?</i>	185
<i>Эмиссионная и фискальная политика как важный механизм регуляции методом обратной связи</i>	188

4. Европейская политика спасения и валютная политика 2009—2012 годов

Затишье перед бурей	194
Почему именно Греция?	196
Греческий вопрос sine ira et studio (без гнева и пристрастия)	198
Логика принципа No-Bail-Out	203
Логика фонда (зонтика) спасения	206
Очарование банкротства	211
Выход из евро?	213
Вопрос о банках	215
Инфекция, брандмауэр и базуки	222
Евробонды	226
Lender of Last Resort	229
Политика спасения и основной закон	231
Шестнадцать саммитов по кризису и много спасательных зонтиков	236
Покупка облигаций ЕЦБ:	
Изгнание из рая	238
Общая ответственность Германии: риски и вероятности	241
Экономическое правительство и фискальный союз	243
Межгосударственный договор	245
«Окончательный» пакет для Греции	250
«Большая Берта» ЕЦБ	253

5. «Преимущества» валютного союза.

Задавая принципиальным вопросом

Появился бы евро, если бы мы в 1992 году знали то, что мы знаем сейчас?	261
Рухнет ли Европа, если рухнет евро?	263
Приблизится ли Германия к швейцарским условиям?	264
Неправомерное использование евро для целей, не связанных с валютой	266
Евро как катализатор европейской интеграции	267
Внешняя торговля и внутренний рынок	270
Рост экономики и занятость	273
Что остается?	274

8 • Тило САПРАЦИН

6. Мировой финансовый кризис, системный вопрос и чему из этого можно научиться?

История кризиса	276
<i>Повторяющийся каждые сто лет спад инфляции из-за глобализации</i>	276
<i>США станут должником, Китай — мировым кредитором</i>	277
<i>Легкая денежная политика, по-видимому, может быть безнаказанной</i>	279
<i>Вечный рост без кризиса</i>	280
<i>Инфляция цен на ипотеки</i>	281
<i>Subprime Loans (Ипотечные кредиты): формула богатства для всех</i>	282
<i>Крах: как испаряется капитал</i>	284
<i>Стоимость кризиса</i>	286
Психология коллективного заблуждения	287
Уроки кризиса	291
<i>Регулирование банков и финансовых рынков</i>	293
<i>Too big to fail? — Слишком большой, чтобы обанкротиться?</i>	295
Отпадение регулирования рисков от требований собственного капитала . . .	296
Минимальная доля собственного капитала	297
Вопросы оценки и составления баланса. . .	298
Отделение общественных банков от инвестиционной деятельности банков . . .	298
<i>Денежная политика</i>	301
<i>Финансовая политика</i>	307
Долг и долги: системный вопрос	310

7. Роль государственных бюджетов

Предварительное замечание	318
Политика формирования государственных финансов	322
<i>Антропологическая константа финансовой системы</i>	323
<i>Доверие к государству и роль солидарности</i>	326

<i>Государственный дефицит и доля государственных расходов</i> . . .	329
<i>Государственный дефицит и национальный банк</i>	335
<i>Расходно-доходный баланс, экономия и государственный бюджет</i>	337
<i>Логика продолжительности и техника оздоровления бюджета</i>	344
Об основной логике концептуальной финансовой политики	345
О практике консолидации	349
<i>Консолидация федерального бюджета 1981–1982</i>	349
<i>Консолидация федеральной железной дороги с 1980 по 1989 год</i>	350
<i>Консолидация бюджета Земли Рейнланд-Пфальц с 1991 по 1997 год</i>	351
<i>Консолидация бюджета земли Берлин с 2002 по 2009 год</i>	352
Смертельная процентная ставка	354
Поможет ли долговой тормоз?	357
Взгляд на отдельные страны зоны евро	361
<i>Франция</i>	364
<i>Италия</i>	366
<i>Испания</i>	371
<i>Португалия</i>	372
<i>Греция</i>	374
<i>Ирландия</i>	383
Европейская финансовая политика	385
<i>Страх перед эффектом спустившейся петли</i>	385
<i>Налоговые тормоза и режим санкций</i>	389
<i>ЕФФС И ESM</i>	392
<i>Евробонды и другие элементы коллективной ответственности</i>	396
<i>Фискальный союз — трансфертный союз</i>	400
Что дальше?	406
8. Валютный союз и будущее Европы	
Что такое Европа?	411
Европа и ее народы	416

10 • Тило САРРАЦИН

<i>Немного об истории</i>	416
<i>Взаимоотношения народов</i>	420
Бегство Германии в Европу	427
Что такое крушение Европы?	428
Европа в мире	432
Примеры государственного строя для Европы	434
Европейское федеративное государство?	439
Перспектива	449

Примечания

Предисловие	458
1. От немецкой валютной реформы до Европейской валютной системы — предыстория Европейского валютного союза	458
2. Концепция Европейского валютного союза и ее непрочные места — инвентаризация	461
3. Исполнение положений Европейского валютного союза: что пошло не так и почему?	465
4. Европейская политика спасения и валютная политика 2009—2012 годов	474
5. «Преимущества» валютного союза. Задаваясь принципиальным вопросом	485
6. Мировой финансовый кризис, системный вопрос и чему из этого можно научиться?	486
7. Роль государственных бюджетов	493
8. Валютный союз и будущее Европы	506

Предисловие

Для рассмотрения отдельных общественных вопросов чрезвычайно полезным может оказаться американский принцип: *«If it arn't broke, don't fix it»* — *Если оно не ломается, то не надо его и чинить*. По такому принципу самым первым для немцев, что в начале девяностых годов нуждалось в реформе и изменении, могла бы быть валюта. Даже самый горячий сторонник евро в Германии никогда не пытался выдвигать в качестве аргумента тот факт, что марка ФРГ не оправдала себя.

Магическое мышление

Для тех европейцев, которых судьба обрекла на зарабатывание своих денег в драмах, лирах или эскудо, оплачивать ими счета и делать в них накопления, размышления, конечно, выглядели иначе. Они были склонны к тому, чтобы путать блеск немецкой инженерной техники, уровень жизни и хорошее состояние инфраструктуры, сравнительно высокую стабильность цен и многое другое, из-за чего Германии завидовали, с тем обстоятельством, что в стране платили немецкой маркой.

Однако этому магическому мышлению поддавались не только простые люди, но также и политики, работники средств массовой информации и правительства по всей Ев-

ропе: единая валюта, подкрепленная мощью и престижем поглощенной ею немецкой марки, должна была стать волшебным напитком, эликсиром жизни, который призван был создать наконец экономическое равенство и устранить постоянную, воспринимаемую как неприятную и как упрек разницу между зоной немецкой марки и остальной Европой.

Такое ощущение, будто напрашивается аналогия с комиксами об Астериксе: до введения общей валюты только немцы (или голландцы, австрийцы или датчане, но в меньшей степени) были в экономическом плане такими сильными, как Обеликс. Но затем, когда Миракуликс подмешает волшебный напиток — «общую валюту» — и все отойдут от него по глотку, тогда они должны стать такими же сильными, как Обеликс. Но немецкого Обеликса мучила совесть из-за его силы, и ему хотелось разделить ее с кем-то и тем самым избавиться от всякого чувства вины, которое мучило его с полным основанием после Второй мировой войны и мешало радоваться собственным успехам.

Если бы потребовалось еще одно подтверждение того, какие чудеса совершила настоящая валюта, то немецко-немецкий валютный союз 1990 года с последовавшей вскоре за ним объединением Германии мог бы послужить убедительным примером. То, что Западная Германия заплатила за «успех» этого валютного союза, принимая страну, население которой составляло лишь четверть от населения Западной Германии, перечислив около 1500 млрд € по сегодняшнему курсу, все меньше доходило до общего сознания.

Канцлер немецкого единства, Гельмут Коль, как-то раз весной 1990 года отказался от традиционной немецкой позиции, состоящей в том, что общая валюта возможна только в европейском федеративном государстве. Ради воссоединения Германии он не хотел портить настроение большому другу и партнеру — Франции, чтобы не возникало никаких сомнений в европейском предназначении Герма-

нии. Гельмут Коль пытался поначалу скрывать эту уступку, чтобы не играть на руку скептикам валютного союза. 6 ноября 1991 года он заявил в немецком бундестаге:

«Об этом можно говорить бесконечно. Политический союз является неотделимой составной частью экономического и валютного союза. Новейшая история, и не только история Германии, учит нас, что представление о том, что экономический и валютный союз можно сохранить на длительный срок без политического союза, является ошибочным»¹.

Если Гельмут Коль действительно верил в это, то тогда Германии нужно было бы взять на себя ответственность и предложить европейским партнерам ясный выбор: единая валюта состоится только в том случае, если будет достигнута договоренность о политическом союзе и если этот договор будет подписан. Возможность этого будет зависеть от партнеров: в зависимости от их выбора — через год, через 10 лет или через 50 лет, либо вовсе никогда.

Политический спор

Вместо этого немецкая сторона вступила в спор, примитивный по своему содержанию и неясный в плане риска, за счет немецких интересов. Смелая надежда заключалась в том, что валютный союз не сможет длительное время существовать без политического союза, но если уж валютный союз состоится, то обстоятельства вынудят чуть ли не автоматически к созданию политического союза. И сегодня еще такую точку зрения можно услышать из некоторых высказываний министра финансов Шойбле.

Кое-кто полагает, что политика не обладает слишком большой властью. В общих чертах это верно. Однако политика обладает властью, неоднократно доказывая это, когда в конкретном случае она пренебрегала заключениями экспертов и здравым смыслом и принимала неправильные ре-

шения, драматических последствий которых сама не предвидела, но затем, когда они наступили, она слишком долго их преуменьшала и замалчивала серьезность.

Когда было принято политическое решение о валютном союзе без политического союза, то благодаря немецкому искусству ведения переговоров Маастрихтским договором все-таки удалось найти удачный путь, если бы все участники договора придерживались духа и буквы договора и соответствующим образом реформировали бы свои национальные экономики. Если бы все партнеры действовали именно так, то валютный союз так или иначе был бы не нужен, или общая валюта была бы совершенно органичной и стала бы без особых усилий конечной точкой политического союза.

В конце девяностых годов я сам считал выбранный путь рискованным, но затем подумал, что он все же может дать шансы, если все участники будут учитывать риски и использовать возможности. По поводу двух основных рисков я писал в 1996 году:

«В особенности бедные регионы не могут больше рассчитывать на то, что девальвация национальной валюты время от времени будет приводить к улучшению конкурентоспособности и тем самым элегантно компенсировать прошлые политические заблуждения относительно заработной платы. Но скорее получается как раз наоборот: для роста занятости шансы единой валюты используются лучше всего, если при прямых и косвенных трудовых издержках преобладает максимальная региональная и секторальная гибкость вплоть до производственного уровня»².

«Свое дисциплинирующее влияние на финансовую политику денежная политика может проявлять лишь в том случае, если финансово слабые государства не смогут надеяться на «bailing out» (оказание помощи в трудных ситуациях) из общего бюджета или за счет механизмов распределения доходов государственного бюджета по горизонтали»³.

К сожалению, оба риска возникли вследствие, с одной стороны, все возрастающего существенного разрыва в конкурентоспособности европейцев и кризиса государственных финансов, с другой стороны. Скептики среди профессионалов были в то время в большинстве. Аргументы оказались убедительными и очевидными, и скептики были правы. Но почему же тогда их не стали слушать? Правда состоит в том, что люди не рассматривают аргументы. Это делают только эксперты в своем кругу. Люди мыслят образами тем чаще, чем меньше они понимают в деле. Это знают и успешные диктатуры, и удачливые эксперты по рекламе.

Образы, образы

Ведущие политики тоже мыслят образами, и у них правильная картинка может также превалировать над самым лучшим аргументом: у американского президента Рональда Рейгана в первые годы был глава административно-бюджетного управления по имени Дэвид Стокман, который вел героическую борьбу за правильную бюджетную и налоговую политику, в особенности против бюджетных требований министра обороны Каспара Вайнбергера. Но он потерпел поражение. В качестве ключевого события его поражения он описал совещание при президенте Рейгане об исходных цифрах бюджета на оборону. Вначале Стокман изложил свои требования, и если бы министру обороны удалось отстоять свои, то на президента они не произвели бы особого впечатления. Но Каспар Вайнбергер поставил однуединственную пленку с чертежом: слева стоял один маленький оборванный, отощавший солдат американской армии, справа — рослый, сильный солдат морской пехоты в полном вооружении. Под левой картинкой было написано «Их армия», под правым рисунком — «Наша армия». Президент показал на правый рисунок и сказал: «Я хочу эту». Дискуссия закончилась, была принята самая большая программа